

Этнология, антропология и этнография

УДК 39(571.5)

DOI 10.37386/2413-4481-2025-3-105-109

Любовь Енжаповна Халудорова

Бурятский республиканский институт образовательной политики, г. Улан-Удэ, Россия, l.e.khaludorova@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОПЫТА НАРОДОВ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассматривается содержание понятий «экологический императив», «социокультурный опыт». Целью написания статьи является анализ особенностей взаимосвязи экологического императива с социокультурным опытом бурят как коренных жителей Байкальского региона. Новизна исследования заключается в том, что в рамках курсов повышения квалификации педагогов используются элементы «перевернутого обучения». Результатом явились образовательные продукты по итогам выполнения педагогами самостоятельных заданий, раскрывающих особенности взаимосвязи экологического императива с социокультурным опытом бурят.

Ключевые слова: экологический императив; социокультурный опыт; взаимосвязь; Байкальский регион; педагог; повышение квалификации.

Lyubov Ye. Khaludorova

The Buryat Republican Institute of Educational Politics, Ulan-Ude, Russia, l.e.khaludorova@mail.ru

THE ECOLOGICAL IMPERATIVE IN THE CONTEXT OF THE SOCIO-CULTURAL EXPERIENCE OF THE PEOPLES OF THE BAIKAL REGION

Abstract. The article explores the meanings of the concepts “ecological imperative” and “socio-cultural experience”. The aim of the study is to analyze the specific relationship between the ecological imperative and the socio-cultural experience of the Buryats, the indigenous people of the Baikal region. The novelty of the research lies in the integration of elements of “flipped learning” within professional teacher development courses for educators. As a result, educational products were created based on independently completed teacher assignments, which highlighted key aspects of the interconnection between the ecological imperative and the Buryats’ socio-cultural heritage.

Keywords: ecological imperative; socio-cultural experience; interconnection; Baikal region; teacher; professional development.

В условиях нарастающих экологических проблем и в целях обеспечения выживания человечества на Земле необходимы не только кардинальные технические и экономические решения, но и изменения в области культурной политики и образования. Актуальность этой проблемы не вызывает сомнений. В этой связи предметом нашего научного поиска является рассмотрение понятия «экологический императив». Новизна исследования заключается в том, что данное понятие рассматривается в контексте социокультурного опыта народов, проживающих в регионе озера Байкал, в частности бурят. Используются такие методы, как анализ теоретических источников, анализ эмпирического материала взрослых обучающихся, представленных в виде выполненных ими работ по итогам курсов повышения квалификации. В основной части статьи раскрыты ключевые понятия «экологический императив», «опыт», «социокультурный опыт».

Что собой представляет экологический императив? История вопроса начинается со времен

И. Канта, который выдвинул идею категорического (нравственного) императива. В своей работе «Критика практического разума» (1788) И. Кант писал: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и упорнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне» [1]. Значение категорического императива И. Кантом рассматривается как безусловный принцип поведения, то есть человек должен придерживаться и поступать по правилам, которые имеют силу нравственного закона и для него, и для других. Это всеобщий и обязательный для всех принцип, которым должен руководствоваться каждый человек на земле.

Категория «экологический императив» был введен в науку академиком Н. Н. Моисеевым по аналогии с «категорическим императивом». Это было связано с тем, что появилась острая необходимость обеспечения разнообразия и развития цивилизаций в условиях глобальных изменений в природе. Вместе с тем тенденция устойчивого

развития общества напрямую связана с экологическим императивом, который является нормативным и ценностным регулятором поведения человека для выхода из ситуации экологического кризиса. В этом смысле важное значение имеют труды А. Печчеи, Д. Медоуза, Н. Ф. Реймерса, И. Т. Фролова, Д. С. Лихачева; исследования ученых-философов Э. Фромма, А. Тойнби, В. Хесле и др. Исследования о развитии техники, науки, образования и экономики в контексте экологического императива можно встретить у Н. В. Маслово, Н. Н. Марфенина, А. Д. Урсула и др.

Современные исследователи экологический императив рассматривают как «планетарную систему запретов», как «соотношение признаков природной среды, которые зависят от особенностей цивилизаций, культур и изменение которых человеческой деятельностью недопустимо ни при каких условиях. Реализация экологического императива зависит от воли человека, от его взаимоотношений с окружающей природой, понимания того, что природу, человеческое общество, научную мысль следует рассматривать в их нерасторжимой целостности» [2]. Экологический императив в ценностном осмыслении является такой реальностью, которая возникла и развивается в процессе глобального социогенеза и эволюции биосферы. Экологический императив можно рассматривать как меру рациональности общественной организации и логики развития Природы [3].

Мысль о том, что «общество может обязывать лицо к чему бы то ни было лишь через акт его собственной воли, иначе это будет не обязательством лица, а лишь употреблением вещи» [4, с. 399]. Люди будут соблюдать нормы экологического императива только в том случае, если сами захотят этого. Если не будут соблюдать условия экологического императива, значит, они находятся не в поле социального контроля, а поступают соответственно своим собственным мотивам, поскольку «мотив – это сознательная или несознаваемая сила, которая побуждает человека действовать или, иногда, бездействовать» [5, с. 207].

Г. А. Ягодин писал, что «...по существу, наша планета Земля представляет собой совершенный космический корабль, перемещающийся с большой скоростью и по сложной траектории. Человек на этом корабле не столько капитан, сколько команда обслуживания. Он не может изменить курс и маршрут движения. Но от целей и линии

поведения его команды зависит собственная жизнь этой команды и, вероятно, самое ценное, созданное миллиардами лет эволюции – живое вещество, совокупность всех живых организмов». Таков метафорический образ экологического императива [6].

Е. Н. Дзятковская [7] утверждает, «сегодня уже не является дискуSSIONным, что именно экологический императив является основой воспитания нравственных императивов поведения человека в окружающей его среде. Это ограничения, которые безусловны (не имеют исключений), тотальны (для всех видов и сфер жизнедеятельности общества), глобальны (для всей территории Земли), универсальны (для всех социально-экономических формаций).

Таким образом, экологический императив – настолько значимый и многоплановый феномен, что является основой выбора стратегии развития человечества. Это такая форма запретов и ограничений, которая распространяется на любую человеческую деятельность и сохраняет и защищает все живое на земле, природу, видовое разнообразие планеты от чрезмерного негативного влияния. Экологический императив разрешает противоречия, возникающие между потребностями человека и необходимостью сокращения антропогенного воздействия на природную среду.

Как экологический императив связан с социокультурным опытом? Понятие «опыт» в философии трактуется как чувственно-эмпирическое отражение внешнего мира. К социокультурному опыту можно отнести всю культуру общения человека в обществе. Его можно определить как совокупность социального опыта (формы осуществления любой социально-значимой деятельности и взаимодействия людей) и культурного опыта (нормы, ценности, установки, образцы поведения, способы деятельности, специфичные для конкретной социокультурной общности). Сущность социального опыта рассматривается также в социальной психологии. К. А. Абульханова-Славская, А. Г. Асмолов, Л. И. Божович, Л. С. Выготский считают, что психология характеризует социальный опыт как определенность самого субъекта, от которой зависит его внутренняя позиция. Социокультурный опыт может исходить из самого широкого понятия культуры как результатов человеческой деятельности и означать, соответственно, всю

совокупность артефактов, знаков смыслов, ценностей, принадлежащих человеческой культуре в целом и конкретной исторической эпохе в частности [8].

На основе изученного можно утверждать, что традиционная культура бурят, исконные ценности и смыслы народа являются тем социокультурным опытом, контекст которого тесно связан с экологическим императивом.

Исследование данного вопроса выявило, что в трудах ученых, изучающих особенности этноэкологии бурятского народа, не встречается выражение «экологический императив», но рассмотрение социокультурного опыта бурят и особенности их взаимоотношения с природной средой убеждают, что на самом деле эти два феномена очень тесно взаимосвязаны, взаимообусловлены. Более глубокое изучение привело к тому, что экологический императив направлен на соблюдение биосферной этики, определяющей взаимоотношение человека и среды его обитания, предполагает уважение ко всему живому и к природе, то есть к биосфере и ее окружению. Вместе с тем взаимоотношение проявляется прежде всего во взаимодействии. Отсюда возникает вопрос: каковы принципы, законы взаимодействия?

Для обоснования вышеизложенного на проводимых курсах повышения квалификации педагогов было дано задание, содержание которого связано с особенностями взаимоотношений, взаимодействия коренных жителей Бурятии с природой, понимания и осознания ими, что есть экологический императив. Это задание было ориентировано на выявление умений взрослых обучающихся самостоятельно исследовать проблему, искать и анализировать литературу, делать выводы, высказывать свою точку зрения. Такое самостоятельное задание, на наш взгляд, гораздо эффективнее обучающих семинаров, лекций на курсах повышения квалификации педагогов. Это были элементы «перевернутого обучения», при котором педагоги имели возможность самостоятельного использования множества источников информации, повышения ответственности педагогов за обучение и усиления практической направленности деятельности [9]. В итоге мы получили следующие результаты, которые приведены в качестве обобщенных примеров-отрывков.

1. «Мне хочется сравнить так называемый культ “эжина” (хозяина, духа, божества – покровителя определенной местности, природного объ-

екта и т. д.), был связан с элементами модели мироздания, состоящей из “верхнего”, “срединного” и “нижнего” миров, расположенных по вертикали и управляемых особыми божествами. Земной мир занимал срединное положение, был священной родовой территорией. Символом Вселенной служили священные горы с расположенными на них камнями или деревьями. Эжины становились покровителями гор, рек, озер, лесов. Это “хозяйка всей Вселенной”, местные эжины (по территориям), эжины отдельных водоемов, гор, лесов и т. д. От их благосклонности, по их мнению, зависела судьба рода и всей этнической группы бурят, проживающих в данной местности и веривших, что молитвами и жертвенными дарами они могут обеспечить себе удачу в хозяйственной деятельности и личной жизни. И везде действовала система запретов для сохранения окружающей среды. Особенно бережное отношение сложилось к Земле-матери, прародительнице всего сущего. Ее тело отождествлялось с земной поверхностью, а все, что на ней живет и растет, воспринималось как ее живые дети. Именно этими поверьями были определены запреты копать землю, без надобности рвать траву, ломать кустарники и т. д. В ведении эжина тайги находился весь животный и растительный мир, но и горы, и реки, и скалы, то есть вся земля, которая требовала к себе особого отношения и почитания. Были обязательны обряды угощения “хозяина тайги”. Полагали, что “хозяин тайги” щедро одаривает тех, кто ему понравится. Жертвоприношения хозяину тайги приносили и на месте охоты. При всем стремлении к получению богатой добычи нельзя было преступать меру дозволенного, убивать зверей понапрасну, оставлять подранков. Буряты верили, что на каждого охотника в жизни отпущено определенное количество зверей, если он убьет больше, то может расплатиться своей жизнью или жизнью своих детей. Это лишь некоторые табу для человека, хотя можно привести множество примеров взаимодействия человека и природы еще с древнейших времен. У древних бурят божества или духи практически всегда олицетворяли природу или явления природы».

2. «Я хотела бы поделиться своей находкой. Когда я искала информацию на заданную тему, наткнулась на очень интересный материал, связанный с экологическим императивом. Это суть и содержание понятия “ахимса”. Это такой принцип в буддизме, который означает ненасилие,

этические нормы и правила, которые можно распространить и на мир природы. Он связан с восьмеричным путем преодоления эгоистических желаний, путь к гармонии с природой и к счастью. Восьмеричный путь раскрывается следующим образом: 1) праведное знание – осознание себя, своего внутреннего мира; 2) праведная решимость – осознав себя, нужно исполниться решимости преодолеть в себе зло и развивать добро; 3) праведные слова – решимость идти по пути добра связана не только с праведными мыслями, но и праведными чистыми словами; 4) праведные поступки – праведные мысли и слова должны найти подтверждение в праведных поступках; 5) праведный образ жизни – праведные поступки должны составить праведный образ жизни; 6) праведное усердие – следует приложить все усилия, чтобы праведные помыслы воплотились в праведные дела; 7) праведные помыслы – важно не только то, что мы делаем, но и то, что мы при этом думаем, чем руководствуемся; 8) праведное созерцание – самосозерцание, ведущее к совершенству и просветлению, к обретению смысла жизни. Так мы видим, что достичь гармонии с природой возможно только при условии соблюдения перечисленных принципов, необходим праведный образ жизни, чтобы не причинить зла окружающей природе».

3. «Мы понимаем, что экологический императив тесно связан с законами, которые регулируют поведение человека на природе. Эти законы придуманы Б. Коммонером. На наш взгляд, он не придумал, а обобщил экологические законы через народные традиции. К примеру, Закон “Все связано со всем”. Если взять этноэкологические традиции бурят, то женская шапка символизирует взаимосвязь и взаимозависимость явлений, происходящих в природе: верхняя (синяя) часть представляла небосвод, красные кисточки – лучи солнца, нижняя (темная) часть обозначала землю. Украшения с головного убора напоминали звезды, солнце, луну, дождь, снег и др. Закон “Все должно куда-то деваться”.

Буряты, будучи скотоводами, постоянно кочевали с одной территории на другую. Это связано с тем, что нельзя было интенсивно использовать землю в целях сохранения природного ландшафта. По мнению бурят, земля считалась прародительницей всего живого, поэтому нельзя было ее даже царапать и заниматься какой-либо работой, связанной с землей. Закон “Природа знает лучше”. Охота у бурят проходила в строго ограниченных местах, понимая хрупкость экологической среды и производилась только на взрослых самцов, не разрешалось охотиться в местах стихийных природных бедствий. Закон “За все надо платить, или ничто не дается даром”. У бурят существовало поверье, что с гибелью дерева связано все плохое, что может произойти с человеком, духи сильно злились, если человек распахивал почвы, вырубал лес, загрязнял реку и насылал на виновников всевозможные болезни и стихийные бедствия».

Эти три небольших отрывка из выполненных обучающимися педагогами заданий на курсах повышения квалификации позволяют сделать следующие выводы:

- традиционная культура и исконные ценности бурят являются тем социокультурным опытом, который тесно связан с экологическим императивом;
- с древнейших времен у бурят преобладало чувство благоговейного отношения к окружающей природной среде, особое (сакральное) почитание природы, что сформировало их миропонимание, мировоззрение;
- экологический императив является основой для формирования императивов нравственных или нравственных оснований деятельности в окружающей среде.

Таким образом, суть проблем, вставших перед современной цивилизацией, следует искать не во внешних факторах, а во внутренних, именно в человеке, в его мировосприятии, совокупности ценностных установок, предопределяющих его поступки и поведение.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кант И. Критика практического разума / пер. Н. М. Соколов. М.: Юрайт, 2025. 177 с. URL: <https://urait.ru/book/kritika-prakticheskogo-razuma-567876> (дата обращения: 11.07.2025).
2. Колосова О. Ю. Экологический императив и многообразие форм социокультурного опыта // Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 1. С. 77–85.
3. Колесников Ю. Ю. Экологический императив: духовно-парадигматический дискурс: дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2006. 163 с.
4. Соловьев В. С. Оправдание добра. М.: Институт русской цивилизации; Алгоритм, 2012. 656 с.
5. Лефрансуа Г. Теория научения. Формирование поведения человека. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. 278 с.

6. Рабочая книга учителя к курсу «Экология Москвы и устойчивое развитие» / Г. А. Ягодин, М. В. Аргунова, Т. А. Плюснина, Д. В. Моргун; под ред. Г. А. Ягодина. М.: МИОО, 2008. 403 с.

7. Дзятковская Е. Н. Выступление в Иркутской области. URL: https://47-detsad.ru/wp-content/uploads/2023/11/%D0%94%D0%97%D0%AF%D0%A2%D0%9A%D0%9E%D0%92%D0%A1%D0%9A%D0%90%D0%AF_%D0%95_%D0%9D_%D0%92%D1%8B%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%98%D1%80%D0%BA_%D0%BE%D0%B1%D0%BB_27_06_02.pdf (дата обращения: 11.07.2025).

8. Вагнер И. В. Развитие социокультурного опыта школьников в процессе воспитания // Педагогический журнал. 2018. Т. 8, № 2А. С. 130–137.

9. Капранов Г. А. Особенности использования в учебном процессе модели обучения «перевернутый класс» // Теория и практика современной науки. 2015. № 3 (3). С. 194–198.

Статья поступила в редакцию 13.03.2025; одобрена после рецензирования 04.06.2025; принята к публикации 23.06.2025.

The article was submitted 13.03.2025; approved after reviewing 04.06.2025; accepted for publication 23.06.2025.